

Глава 10. Обратный путь.

Два человека проехали весь путь на юг в экипаже. Хотя это было не так быстро, как верхом на лошади, передвигаться на карете было легче и удобней. Пейзаж вдоль дороги с яркими цветами и зелёными деревьями тоже был красивым и приятным. За десять лет, проведённых в Западном И, Юэ Линси никогда не уезжала далеко. Решив вернуться в Чу, она спешила из столицы к границе, у неё не было времени оценивать пейзажи, как сейчас. Поэтому она часто подолгу сидела у окна кареты и спокойно смотрела на зелёные горы и реки, которые другие находили чрезвычайно однообразными.

Обычно Чу Сян не мешал ей, но сегодня песчаная буря снаружи была слишком сильной, и Лю Инь закрыл окно. В карете внезапно стало темно. Юэ Линси тоже повернулась, села и, опустив голову, о чём-то задумалась. Чу Сян отложил свиток, который держал в руке, и сказал:

- Если тебе скучно, ты можешь попрактиковаться в языке Чу.

- В последнее время я много тренировалась.

Это правда. После интенсивных тренировок Чу Сяна, длившихся более десяти дней, Юэ Линси добилась большого прогресса. Некоторые общие повседневные фразы больше не были проблемой, но она всё ещё немного запиналась. Однако сегодня обычно жаждущий знаний человек отказался сотрудничать, что озадачило Чу Сяна. Он поднял брови и некоторое время смотрел на Юэ Линси, намеренно испытывая её:

- Тогда скажи мне на языке Чу, почему тебе нравится смотреть в окно?

Он надеялся услышать, как она опишет пейзажи Мо Бэя, но она опустила голову и на мгновение задумалась, прежде чем ответить ему стихотворением: «В моём родном городе яркая луна».

На мгновение в глазах Чу Сяна вспыхнул свет, а затем померк, но оставшийся блеск всё ещё внушал благоговейный трепет:

- Прошло десять лет с тех пор, как ты покинула Чу, и твоя семья пострадала. Почему тебя всё ещё волнует это место?

Юэ Линси опустила глаза, её голос прозвучал очень тихо:

- В прошлом всё происходило из-за того, что старейшины клана совершали ужасные преступления, к нам это не имело никакого отношения. Эта земля всегда была моей родиной. Всё время, которое я провела со своей семьёй, связано с этим местом, даже если я не вернусь сейчас, моя душа всё равно вернётся сюда после того, как я умру.

Эти слова действительно ошеломили Чу Сяна.

Я думал, что в её сердце затаилась обида.

Прежде чем он успел сказать что-то ещё, лошадь остановилась с протяжным фырканием, и Лю Инь постучал в дверь:

- Молодой господин, мы прибыли в гостиницу.

Ветер на улице утих, были слышны шум и суета людей, что указывало на то, что они уже вошли в город. Согласно маршруту, сегодняшнюю ночь им предстояло провести в этом месте. Причина, по которой они не остановились на станции, состояла в том, чтобы избежать ненужных неприятностей. Естественно, их титулы тоже были изменены. Для посторонних они выглядели как супружеская пара, отправившаяся в путешествие.

Первым из кареты вышел Чу Сян, Юэ Линси последовала за ним, и они вдвоём направились к гостинице, не вспоминая тему, о которой только что говорили.

Был полдень, и в гостинице было полно людей. Все места были заняты, официанты вертелись между сиденьями, как волчки. Лю Инь спокойно оттолкнул этих людей, взял два серебряных слитка и, бросив их на стойку, сказал:

- Лавочник, дай нам две верхние комнаты.

Увидев, как он щедро тратил деньги, глаза лавочника загорелись. Не колеблясь, он обернулся, чтобы взять ключи, но на полпути его рука внезапно замёрзла. Затем он выдавил улыбку и сказал:

- Извините, сэр. Я забыл. Сегодня у нас только одна свободная комната наверху. Однако у нас есть несколько свободных комнат внизу. Вы можете обойтись этим?

Лю Инь не осмелился принять решение самостоятельно, поэтому он вернулся, чтобы доложить Чу Сяну. Чу Сян махнул рукой, показывая своё согласие, а затем повернулся к Юэ Линси и сказал:

- Ты можешь подняться наверх.

Его Величество хочет уступить верхнюю комнату мисс Юэ?

Лю Инь внезапно нахмурился, но прежде чем он успел отговорить его, он услышал вопрос Юэ Линси:

- Разве в Чу есть закон, который запрещает мужчинам и женщинам находиться в одной комнате?

Уголки рта Чу Сяна слегка дрогнули, и он сказал:

- ...такого закона не существует.

- Тогда почему мы не можем жить в одной комнате, как в Западном И?

Сквозь толпу Юэ Линси издалека посмотрела на комнаты и почувствовала, что там было душно, холодно и сыро. Чем больше она смотрела, тем более непригодными ей казались эти комнаты. В тот момент, когда девушка хотела сказать, что может пойти спать в нижней комнате, она подняла глаза и увидела, что Чу Сян смотрел прямо на неё. Его тело казалось немного напряжённым.

Что я сказала не так?

Повернув голову, Юэ Линси увидела, что выражение лица Лю Иня было ещё более сложным, в нём, казалось, сквозили такие эмоции, как настороженность, удивление, подозрение и т.д. Из-за этого она стала ещё более уверенной, что сказала что-то не то, поэтому приготовилась забрать свой багаж и броситься в следующую комнату, чтобы решить этот вопрос, когда Чу Сян внезапно заговорил тихим голосом.

- Тогда давай поселимся в одной комнате.

Юэ Линси была застигнута врасплох, а затем кивнула:

- На этот раз ты спишь на кровати.

Внезапно в сердце Лю Иня пронёсся торнадо, и он с трудом сдержался, чтобы не закричать:

Неужели Император спал на полу, когда они были в Западном И?

Вскоре его догадка подтвердилась, потому что он увидел, как Чу Сян улыбнулся, поджав губы, и сказал:

- Хорошо, я буду спать на кровати.

В этот момент их взгляды обратились к нему, и он замер, не осмеливаясь ни о чём больше думать. Лю Инь больше не смел думать, поэтому развернулся и пошёл заказывать столик. Но тревожное чувство в его сердце никуда не исчезало.

Его Величество делает всё, что ему приходит в голову...

Итак, Лю Инь не мог успокоиться, даже когда ел. Он продолжал смотреть вверх, опасаясь, что Юэ Линси скажет что-нибудь шокирующее и снова столкнётся с Чу Сяном. Но выражения лиц у них обоих были спокойными, без видимых волнений, вызванных предыдущим инцидентом. Ошеломлённый, он сразу вспомнил одну вещь.

Говорят, что жители Западного И открыты и не делают различий между мужчинами и женщинами. Теперь кажется, что это правда. Эта мисс Юэ, вероятно, настолько к этому привыкла, что в её сердце нет границ... – Подумав об этом, Лю Инь снова посмотрел вверх, где они вдвоём обсуждали, что бы им заказать.

– За это время ты выучила много слов. Почему бы сегодня еду не заказать тебе?

Чу Сян пододвинул меню к Юэ Линси, которая взяла его обеими руками и быстро просмотрела. Однако она пришла в замешательство, когда увидела такие блюда, как «Будда прыгает через стену», «Медовые три ножа» и «Ян Чун Бай Сюэ». Она отодвинула меню, не меняя выражения лица:

– Заказ сделаешь ты.

– После того, как я так долго учил тебя, я должен хотя бы посмотреть, насколько хорошо ты научилась. – Чу Сян не сдвинулся с места, выражение его лица было совершенно спокойным, он вообще не оказывал на неё никакого давления: – Что ты закажешь, то я и буду есть.

Раз он это сказал, что ещё она могла сделать? Юэ Линси на мгновение поколебалась, на одном дыхании щёлкнула по меню три раза подряд, а затем решительно вернула его официанту. Выражение лица официанта внезапно стало немного презрительным, но он ничего не сказал, а ушёл, скривив губы. Юэ Линси ясно это видела, поэтому повернула голову и спросила Чу Сяна:

– Я заказала слишком мало?

– А ты как думаешь? – Равнодушно сказал Чу Сян. Хотя у него был ответ, он не стал ей отвечать.

– Я думаю, этого достаточно. – Юэ Линси бессознательно погладила древние линии на столе и пробормотала: – В прошлом, на китайский Новый год, моя семья готовила только три блюда. Моя мама обжаривала какие-нибудь домашние овощи, а потом готовила на пару сушёную мелкую рыбу и сушёную зелёную фасоль. Она добавляла немного чили и кунжутного масла. Когда блюдо доставали из кастрюли, оно было очень ароматным. Моя сестра больше всего любила его есть, и первой бросалась к миске. Мой отец сидел рядом с ней и наблюдал за ней, время от времени он брал несколько кусочков тушёных свиных лёгких.

Выражение лица Чу Сяна оставалось спокойным, пока он слушал, но его пять пальцев, лежащих на подлокотнике, медленно напряглись.

Когда много лет назад в дом Юэ Цюньчуаня совершили обыск, там нашли не просто тысячи, а десятки тысяч денег и ценностей. Однако его близкие родственники были крайне бедными. Он действительно заслуживает смерти.

Чу Сян думал о старом деле, но слова, вылетевшие из его рта, были совершенно с ним не связаны:

- Тогда что любила есть ты?

- Я тоже любила есть вяленую рыбу, но моя мама говорила, что моя младшая сестра растёт, поэтому мне приходилось отдавать всю рыбу ей.

Юэ Линси была погружена в свои воспоминания, но Чу Сян больше ничего не сказал, потому что понимал, что как бы она этого не хотела, она никогда не сможет попробовать стряпню своей матери, а её сестра никогда уже не вырастет.

Всё это ушло безвозвратно.

После долгого молчания официант принёс им тарелки.

- Пожалуйста, наслаждайтесь едой.

Юэ Линси отошла от своих мыслей, когда звук посуды и звон столовых приборов наполнил воздух. Она взглянула на стол и внезапно застыла на месте.

Что я заказала? Тарелка лапши Янчунь, чашка грибного супа и половина тарелки медового твиста - всё вегетарианское, без намёка на мясо!

Однако Чу Сян, сидевший напротив, уже начал шевелить палочками для еды. Сначала он попробовал лапшу, затем протянул ей маленькую миску и сказал:

- Вкус довольно лёгкий, тебе стоит попробовать.

Она откусила кусочек и почувствовала, что он пресный, практически безвкусный.

Не знаю, как такой человек, как он, привыкший к острому вкусу, переносит это?

- Не ешь это. - Юэ Линси взяла чашу, выражение её лица было довольно смущённым. - Разве

«Янчунь Байшуэ» не элегантное музыкальное произведение? Как это превратилось в лапшу с тофу...

– В последние годы рестораны Чу стали давать своим блюдам изящные названия. «Янчунь Байшуэ» уже довольно простое название. Когда мы доберёмся до столицы, названия будут ещё более невообразимыми. – Чу Сян увидел, что она держала миску, его тонкие губы слегка скривились. Он взял для неё кусочек скрученного теста и сказал. – Это очень вкусно, это фирменная закуска.

Юэ Линси не надеялась на еду, которую заказала, но после его слов всё же решила попробовать. К её удивлению, скрученные палочки из теста оказались ароматными, хрустящими и покрытыми сладкой, но не жирной мальтозой. Они слой за слоем таяли на кончике языка, словно мёд. Это было действительно вкусно. Несмотря на то, что Юэ Линси не сопротивлялась сладкому, она обладала хорошим самоконтролем и съела только один кусочек, прежде чем отложить палочки для еды. После чего с любопытством посмотрела на Чу Сяна:

– Кажется, ты очень хорошо знаком с этим местом.

– Когда я был молод, я часто ездил на границу со своим дядей, чтобы набраться опыта, и провёл здесь полмесяца. – Беспечно сказал Чу Сян.

Неудивительно, что у него нет высокомерия, присущего родственникам императора и знати, и он с удовольствием ест эти гражданские блюда. Оказывается, это потому, что он с детства проводил много времени вдали от дома.

Подумав так, Юэ Линси налила суп в тарелки себе и Чу Сяну, затем опустила голову и молча отхлебнула.

После еды гостиница опустела. Группа ехала полдня и была готова отдохнуть, чтобы восстановить силы. Чу Сян не был исключением. Однако, войдя в свою комнату, он обнаружил, что Юэ Линси собиралась уходить. Он инстинктивно протянул руку и остановил её.

– Куда ты идёшь?

– В книжный магазин на юге города. Хочу купить словарь.

Так получилось, что все города, мимо которых мы проходили по пути, были маленькими, и покупка словарей была отложена. Сегодня мы, наконец, вошли в большой город. Я должна воспользоваться этой возможностью, чтобы пойти в книжный магазин и посмотреть, чтобы больше не подвергаться критике со стороны Чу Сяна и не выставять себя дураком, как сегодня.

Чу Сян только взглянул на неё и понял, о чём она думала. Он почти ничего не сказал, но спросил:

- У тебя есть серебро? Ты помнишь, что я тебе говорил?

Юэ Линси была очень послушна:

- Да, есть. Я помню, что в Чу один лян серебром можно обменять на 770 цян, а не на 1000, как в Западном И.

Чу Сян удовлетворённо махнул рукой:

- Иди, возвращайся скорее.

- Хорошо. - Юэ Линси мягко кивнула, затем повернулась и вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/100999/3700461>